

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Шипунова Ольга Владимировна

преподаватель

ФГКОУ ДПО «Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России»

г. Тюмень, Тюменская область

«МНИМАЯ СМЕРТЬ» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в представленной статье рассмотрено значение «мнимой смерти» человека как участника уголовного процесса. Автором перечислены состояния, схожие со смертью. Предложено приравнивать нахождение участника уголовного процесса в одном из состояний, схожих со смертью, к факту смерти в уголовном процессе, и в связи с этим применять нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие смерть соответствующего участника уголовного процесса.

Ключевые слова: личность, человек, участник уголовного процесса, мнимая смерть, коматозное состояние, схожее со смертью состояние.

На протяжении многих сотен лет основными признаками смерти человека считались прекращение дыхания, кровообращения и остановка деятельности сердца. Сегодня в большинстве стран мира, включая Россию, на законодательном уровне закреплено, что моментом окончания жизни человека является не только биологическая смерть (необратимая гибель человека), но и смерть мозга человека при работающем сердце юридически признана моментом смерти человека [3; 4].

Однако профессор Г.В. Шор ещё в 1925 году отмечал, что «жизнь, вместо обычных ее форм, может принимать особые формы, которые обывателем легко принимаются за смерть, но которые с биологической стороны являются обратимыми состояниями... У человека уже давно известна т.наз. мнимая смерть или

летаргия, которая представляет собой более или менее продолжительную приостановку жизненных функций, напоминающую глубокий сон и сопровождаемую значительным ослаблением сердцебиения и дыхания, которые можно распознать лишь при помощи специальных методов исследования. Это состояние еще называется минимальной жизнью» [4, с. 12].

В медицине «мнимой смертью (синонимы: обмирание, кажущаяся смерть, минимальная жизнь, летаргия) называется такое состояние организма, при котором главнейшие функции организма выражены столь слабо, что незаметны для обыкновенного наблюдателя» [5, с. 39].

Говоря о коматозных больных, профессор Б.Г. Юдин очень метко называет этот период между состоянием «определенно жив» и «определенно мертв» «зоной неопределенности». Эта неопределенность касается не только понятия «биологическая смерть», но и «вегетативная жизнь», «личностная смерть», «труп с бьющимся сердцем» и т.п. «Смерть разума» или «смерть мозга», т.е. невыполнение мозгом своих функций мышления, рассуждения, контакта с людьми, определяет «личностную смерть, в границах которой допустима «растительная» (на клеточном уровне) жизнь» [1, с. 34].

В связи с этим возникает вопрос, следует ли признавать участника уголовного процесса, находящегося в коматозном состоянии, умершим, т.е. приравнивать к юридическому факту смерти явления, схожие с ней (например, летаргический сон, кома, вегетативное состояние или клиническая смерть), со всеми вытекающими процессуальными последствиями? Как обеспечить участие в уголовном деле, например, потерпевшего или подозреваемого, когда основные личностные и интеллектуальные особенности, определяющие человека как личность, утрачены, не говоря уже о физической возможности участия в процессуальных действиях?

Медицина категорически даст отрицательный ответ, т.к. находясь в состоянии «мнимой смерти», человек как биологическое существо жив, однако он не способен адекватно воспринимать, осмысливать и реагировать на окружающую

обстановку, ориентироваться в ней, запоминать происходящие события, вступать в речевой контакт, выполнять произвольные целесообразные поведенческие акты.

Однако для уголовного процесса важен не только факт смерти человека как живого организма, но и смерть человека как личности.

В связи с этим правильное понимание личности вообще имеет определяющее значение для анализа сущности смерти участника уголовного процесса. Как указывает А.П. Гуськова, некоторые ученые отождествляют понятия «человек» и «личность». Однако нельзя рассматривать человека только как биологическое существо, отдельно от условий его социального существования. Поскольку личность – это комплексное понятие, включающее психическую, биологическую и социальную сферы индивида, постольку организм и личность – это неразрывные стороны человека [2, с. 8].

Человек – это, прежде всего, биологическое существо, но в отличие от животных он наделен сознанием, т.е. способностью к воспроизведению действительности в мышлении, способностью отдавать себе отчет в своих поступках, чувствах.

Таким образом, полагаем, что для участия в уголовном судопроизводстве является важным не только существование человека как живого организма, которое возможно даже при отсутствии дыхания, но без констатации смерти как таковой, но и наличие человека как личности. Поэтому нахождение участника уголовного процесса в одном из состояний, схожих со смертью, должно являться обстоятельством, приравненным к смерти, т.к. в данном случае носитель уголовно-процессуальных прав и обязанностей отсутствует как личность.

Список литературы

1. Антропология болезни / И.В. Силуянова. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 304 с.
2. Гуськова А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в уголовном процессе. – Оренбург: Оренбургская сельскохозяйственная академия, 1995. – 116 с.

3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 г. №323-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Российская газета. – №263. – 23.11.2011.

4. О Порядке установления диагноза смерти мозга человека: приказ Минздрава России от 25.12.2014 г. №908н // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.05.2015).

5. О смерти человека (введение в танатологию) / Г.В. Шор. – Ленинград: Изд-во «КУБУЧ», 1925. – 117 с.

6. Основы судебной медицины: Пособие для студентов медицинских институтов / Под общ. ред. проф. Н.В. Попова. – НАРКОМЗДРАВ СССР. МЕДГИЗ, 1936. – 588 с.